

ЯЗЫКОВАЯ НАИВНАЯ КАРТИНА МИРА В КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ

Самыми популярными субъектами китайского сказочного жанра являются звери, на втором месте птицы, затем следуют земноводные и замыкают список насекомые. Н.Н. Репнякова отмечает, что по популярности указанные четыре класса животных используются в идиомах в той же пропорции, что и в сказке [2, с. 11]. Это подтверждает, что сказка как часть национальной культуры связана с миром традиционных представлений и выбор сказочных образов животных не произволен, а в определенной степени обусловлен национальной культурной традицией, то есть коррелирует с зоологическим кодом языка культуры.

Любой художественный образ, в том числе фольклорный, многозначен. Все значения образа формируют семантическое поле, ядром которого выступает гиперсема образа, определяемая в результате анализа его свойств, атрибутов, спутников, взаимоотношения с другими персонажами, локуса. Так, ядром семантического поля тигра выступает его характеристика как одного из самых сильных и свирепых хищников, в результате чего выстраивается иерархия структуры данного образа, царственность, сочетание свойств агрессора и защитника, враждебные и покровительственные отношения с другими сказочными персонажами, место обитания и внешность, которые подчеркивают и акцентируют семантику образа. Причем отдельные элементы характеристики образа «работают» на его гиперсеми, являясь ее демонстрацией.

Внешность, социальное положение и свойства животного тесно взаимосвязаны, находясь в причинно-следственных отношениях.

Тигр как самый сильный и свирепый хищник является царем зверей и имеет соответствующий облик (волосы на лбу трактуются сказкой как иероглиф «ван» — «царь»), спутников, присутствие которых подчеркивают свойства тигра (его министр — лиса, генералы — леопард, шакал и волк). Головные способности царя зверей соответствуют его характеристике сильного и свирепого хищника (от его рычания дрожит не только собеседник, но и ущелье, содрогается земля и листья падают с деревьев). Взаимоотношения, складывающиеся у тигра с другими сказочными персонажами-животными, можно определить как покровительственные и враждебные, что также обусловлено иерархией положения тигра как царя зверей, с одной стороны, и как одного из самых сильных животных, с другой.

Ядром семантического поля образа коня является его свойство перевозить всадника и груз, которое в сказках реализуется в виде посредничества между царствами человеческого и нечеловеческого мира; на это указывает чудесное происхождение, скорость движения, а также белая и красная масти коня. Волшебный конь появляется в сказке двумя способами. Один способ, когда в тексте сказки конь упоминается только тогда, когда герой отправляется в путешествие, то есть изначально имеется у героя. Другой способ, когда доставляется герою посредством волшебного предмета или в результате ма-

гических действий помощника. От способа появления коня зависит наличие его внешней характеристики. У благоприобретенного коня, в отличие от имеющегося изначально, выражена масть. Преобладает белая и красная: белая указывает на связь с потусторонним миром, красная демонстрирует единство функций коня и огня как медиаторов между своим и чужим мирами.

Ядро семантики образа дракона — это обладание чудесным сокровищем и его охрана, отсюда такие характеристики дракона, как сила, свирепость. Если тигр — повелитель зверей, то дракон — глава морских тварей. Ему подчинена водная стихия. Сокровище, представленное в виде женьшеня, золота и серебра, части тела дракона, чудесной жемчужины, волшебного коня, способен добыть только настоящий герой. Поэтому по отношению к другим персонажам сказки дракон является врагом или патроном.

Традиционно, дракон в китайских сказках представлен тремя типами: неизменный враг, неизменный патрон и патрон, становящийся врагом. Дис-трибутивным признаком этих типов является их облик: зооморфный или антропоморфный. Неизменный патрон — это Лун-ван (Царь драконов) предстает в сказках в образе старца. Неизменный враг и становящийся врагом патрон — дракон-зверь. Антропоморфный и зооморфный драконы противопоставлены и по другим свойствам. Так, зооморфный дракон изрыгает пламя и черный дым, антропоморфный — нет. Локусы дракона-зверя и дракона-человека также различны. Первый дислоцируется на земле, второй — в воде. Различаются зооморфный и антропоморфный драконы по цвету. В отличие от Лун-вана, в описании дракона-зверя и его атрибутов преобладает черный цвет.

Одним из свойств дракона является его способность быть оборотнем. Характерная для всех трех типов драконов способность быть оборотнем реализуется различно. Так, о процессе изменения облика Лун-вана в сказках умалчивается. Дракон — неизменный враг может превращаться в человека, и процесс изменения его ипостаси описывается сказкой. Дракон-патрон, становящийся врагом, не оборачивается человеком. Вектор превращения направлен в обратную сторону: человек оборачивается животным. Таким образом, внешность выступает смысловозначительным признаком, наряду со свойствами, атрибутами, спутниками и взаимоотношениями с другими сказочными персонажами.

Образ черепахи в китайских народных сказках неоднороден, поскольку имеет двойственную оценку: позитивную и негативную. Семантическим ядром образа является его характеристика как животного, способного жить очень долго, может быть, поэтому забывающего о своих предках, с одной стороны. С другой стороны, это сильный зверь, охраняющий сокровища. Черепаха предстает образом-перевертышем: из одной гиперсеммы развиваются антонимичные значения. Образ с положительной оценкой типологически совпадает с другими проанализированными персонажами китайских народных сказок, так как обладает тем же набором свойств и признаков. Это позволяет сделать вывод о типологии образов. Как и дракон, черепаха обладает

способностью к оборотничеству. Место обитания черепахи со способностью к оборотничеству отличается от локуса животного без данной способности. Разница заключается в наличии цветовой характеристики элементов местности, где обитает оборотень.

Необходимо отметить, что сказочный образ предстает как сложное и многоуровневое образование, в котором все взаимосвязано и взаимообусловлено. Наличие повторяющихся элементов характеристики у разных образов, как, например, локализация в горах, черный или красный цвет во внешности животных-оборотней, сопровождающие появление персонажа изменения в природе и т.п., — все это позволяет говорить о типологии образов-животных в китайских народных сказках.

В.Я. Пропп отмечает, что «семантическое поле образа животного в сказке является проекцией общекультурной семантики и демонстрирует национальное своеобразие китайских сказок. Все семантические характеристики образов животных, проявляющиеся в сказке, имеют место и в традиционной культуре. В сказке происходит отбор значений» [1, с. 123]. Так, в традиционной культуре существует несколько видов драконов: небесный, водный, земной, крылатый, бескрылый, желтый, черный, зеленый и т. д. Сказка останавливает свой выбор на Царе драконов, живущем в воде, и земном драконе с волшебной жемчужиной. Наиболее полно представлен тигр, который в сказке обладает практически всеми значениями, характерными для культурного контекста. Национальная специфика китайских сказок проявляется также в использовании терминов родства для обозначения взаимоотношения и иерархии персонажей; в точном указании названий местности, где происходит действие; в сказочном ландшафте, в котором одно из центральных мест занимают горы, покрытые лесом.

Китайские народные сказки о животных имеют цветовой код. Во внешности образов животных преобладающими цветами являются белый, черный и красный. Белый цвет символизирует Страну мертвых, которая находилась на западе. Отсюда белое пятно на лбу тигра, так как тигр — символ запада, белая масть коня, поскольку конь — это средство связи с миром небытия. Красный цвет — символ силы ян и огня, который, как конь, выполняет функцию переправы в иной мир. Отсюда красная масть коня, и дракон, живущий на Красной горе. Черный цвет — это цвет, использующийся для описания внешности и места обитания животных, способных к оборотничеству.

Внешность является важным элементом структуры образа. Заслуживает внимания тот факт, что при описании животного чаще всего подчеркивается отдельная деталь: у тигра — полосы на лбу, белое пятно на голове; у коня — масть; у дракона — глаза, огнедышащая пасть и сильные лапы с когтями; у черепахи — панцирь, зубастая пасть и крупные размеры животного.

Затрагивая вопрос функции животных в китайских сказках, можно отметить, что они могут выступать как действующие и как фоновые персонажи. В основе такого деления на два типа лежит принцип участия или неучастия персонажа в развитии сюжета. Можно сказать, что цель использования второго типа образов в волшебной сказке в большей степени эстетическая,

восходящая к этнографическим архетипам традиционной китайской культуры и участвующая в формировании стиля повествования. Для образов первого типа характерны разнообразные характеристики (цветовые, звуковые, пространственные, половые и пр.), тогда как второй тип сам является характеристикой.

Парадигма фоновых персонажей, по сравнению с действующими персонажами, более разнообразна. С другой стороны, выступая характеристикой различных свойств субъекта, она практически совпадает во всех трех жанровых разновидностях. Общими являются такие функции, как характеристика предмета, характеристика ситуации, характеристика пространства, характеристика умений / способности героя / персонажа.

У каждого образа-животного своя парадигма функций. Семантическое поле коррелирует с полем функциональным, что проявляется как на уровне действующих, так и на уровне фоновых персонажей. Причем функциональная парадигма образа-животного детерминирована его семантическим значением. Каждый образ отягощен культурным контекстом, знание которого дает возможность вскрыть причины появления этого персонажа в сказку в данной функции.

Помимо зависимости функциональной парадигмы от семантики, наблюдается и обратная зависимость. Образ-животное при выполнении той или иной функции характеризуется определенным набором значений. Можно сказать, что в каждой отдельной функции происходит реализация не спектра, а определенного пучка значений. Все звери, выступающие в роли антагониста в волшебных сказках, кроме тигра, обладают способностью к оборотничеству и имеют цветовую характеристику внешности и локуса: рыбе-оборотню, орлу-оборотню, черепахе-оборотню присущ черный цвет; лисе-оборотню — красный, а дракону-оборотню — красный и черный. Объединяет тигра с названными образами характеристика этих животных как сильных и место обитания (для зверей, дракона и орла — горы и пещеры, для рыбы и земноводных — водоем часто около гор) — вход в чужой для героя мир, который охраняют эти животные. В роли антагонистов выступают тотемические звери, охраняющие запретную территорию, куда человеку вход закрыт [2].

В случае, когда образ используется в функции фонового персонажа, делается акцент на каком-то одном его качестве, создается речевое клише. Для характеристики пространства выбирается способность коня преодолевать максимально большое расстояние за минимальное время. Для характеристики внешности героя используется белый цвет аиста, овальная форма утиного яйца. Для характеристики предмета достаточно внешнего сходства: змеи с рекой, травы под водой с порхающими мотыльками и т. п.

Фоновые персонажи отличаются от действующих не только по участию в сюжете. Они остаются животными и поэтому равны сами себе: не говорят, не переживают, не действуют.

В китайских сказках о животных образы приобретают ярко выраженную оценочную характеристику, что обусловлено их жанрообразующей ролью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки. — М., 2005.
2. Репнякова, Н.Н. Система образов животных в китайских народных сказках. — Омск, 2001.